

Самурай украинской политики Нестор Шуфрич, ощутивший на собственной шкуре все тяготы капитанства в элитарном клубе, рассказывает о притягательности волчка и о том, как связаны вопросы «Что? Где? Когда?» с будущим отечественной металлургии.

- Как давно вы смотрите программу «Что? Где? Когда?»? Поделитесь зрительскими воспоминаниями...

- Я ее смотрю с детских лет. Зрительские воспоминания, я скажу откровенно – это, конечно, юла и ее вращение. Я всегда с интересом наблюдал, где же она остановится, какой же будет следующий вопрос. Ну, и, конечно же, наши герои, которые всегда вызывали у нас переживания, споры. Эта передача, насколько мне известно, не привезена из-за границы, она наша, отечественная и – не побоюсь этого слова – советская и всеми нами любимая.

- А когда вы попали в декорацию, удалось собственноручно столь любимый вами волчок покрутить?

- Конечно. Как только мы уселись за стол, первое, что я сделал, - это потянулся за волчком.

- У вас есть любимый знаток?

- Это наш гость и один из наших судей, который присутствовал на нашей передаче, Александр

Друзь. Для нас было огромной радостью сфотографироваться вместе с ним и, конечно же, выслушать его критические оценки. И мне особенно приятно, что именно его загадку нам удалось отгадать. Задачу, поставленную им, мы решили, и она, кстати, была переломной в нашей игре.

- Авторитет Друзя не давил на вас, когда он сел рядом и задал свой вопрос?

- Он не мог не давить. Тем более, что он сидел справа от меня. Все, кто присутствовал за столом, - это дети советские, и, конечно, когда он своим «мэтрским» голосом задавал загадку, напряжение было огромным.

- Вы, наверное, думали, что будет Лев Толстой, а оказалось – «Репка»...

- Ну, когда он сказал, что это сказка, про Льва Толстого мы думали меньше всего.

- Когда вам предложили сесть за игровой стол, какая была ваша первая мысль?

- Первая – что прикольно. Но это было до тех пор, пока мы не сели за стол. Потому что когда мы сели за стол, и нас было четверо из шести (двое были заняты и не смогли подъехать на первую репетицию), после первых десяти вопросов я сказал: «Ребята, валим отсюда!». Первые 10 вопросов первой репетиции, потом вопросы второй репетиции нас немножко обескуражили. Потом, когда нам сказали, что из тех вопросов, которые будут находиться на столе, такой сложности будет только четвертая часть, дышать стало чуть свободнее. Оно так и было, но с нашим счастьем – из этой четвертой части первые два вопроса попались нам из категории очень сложных. Как нам потом сказали, на те два первых вопроса никто никогда ответа не давал.

- Вы знаете, при формировании команд «Что? Где? Когда?» самая большая проблема – найти капитана. А вы в этой роли смотрелись так органично, как будто специально для этого родились...

- Ну, я бы так не сказал. Вся наша команда была очень сильной, и каждый достоин был быть капитаном. Но тут была политика навязывания сверху, потому что когда нам предложили играть, рассадка и фамилия капитана была указана. Но здесь мы немножко напомнили, что мы все-таки команда. Мы отдельно обсудили этот вопрос, и я попросил, несмотря на то, что нам уважаемый канал предложил рассадку и кандидатуру капитана, чтобы мы это обговорили без привязки. Рассадка несколько поменялась, но кандидатура капитана не изменилась.

- Вы себя комфортно чувствовали «у руля»? Все-таки капитанство – это большая ответственность...

- Вы знаете, у нас даже был спор. Вторая команда была представлена как команда политиков, а наша команда была представлена как команда Партии регионов. Я сказал: «Называя нас Партией регионов, вы взваливаете на нас огромную политическую ответственность, потому что если в другой команде будут оценивать персонально каждого политика, то наша команда оценивалась как политический бренд». Но здесь мы компромисса не смогли добиться, команда осталась под названием «Партия регионов», и, конечно, это на нас очень давило. Особенно это сказало после первых двух вопросов, на которые мы не смогли ответить. Конечно, я сразу начал отшучиваться, что проиграть народу никогда не стыдно, а ответить на вопросы народа - всегда почетно.

- Как вам в этой ситуации все-таки удалось собраться и переломить ход игры?

- Нам сказали, что третий вопрос нам тоже попался из категории очень сложных. Честно говоря, после программы мы сами толком не могли понять, как мы пришли к правильному ответу. Из многих вариантов, а там ответ мог быть самым разнообразным, мы огласили тот, который оказался правильным. Наитие или интуиция – не знаю. Может, просто везение.

- Что можете сказать о своей команде? Чем ценен для вас каждый из ее игроков?

- Разрешите мне не выделять кого-то отдельно. Каждый силен и прекрасен по-своему. Это мои старинные друзья, с большинством из них я прошел очень непростой период в своей жизни, как это принято говорить, и Крым, и Рим. Конечно же, мы не дали слабину и при медных трубах. Я смело шел с ними в бой, как и неоднократно шел с ними в политические поединки. Уверен был, что мы поддержим друг друга. Исключалась любая возможность внутреннего противостояния и какой-то глупой конкуренции. И как результат – может, наша победа была и не прогнозируемой вначале (мы знаем, что есть команды, которые проиграли), - но, во всяком случае, по тому, как мы вели бой, - логичной.

- В последний момент не смогла принять участие в игре Анна Герман. Она переживала за вас, болела?

- Конечно! Она очень переживала и очень радовалась тому, как мы в итоге этот поединок завершили. Учитывая, что мы выступали перед второй командой политиков, мы переживали, как выступят они. Но результат оказался справедливым.

- То, что играть вам пришлось против одесситов, не повлияло на ваш боевой дух? Все-таки вы ведь даже в Одесский горсовет когда-то выдвигались...

- Конечно. Было два дискомфорта. Первый – это при счете 2-0 в пользу зрителей. Второй – при счете 5-2 в пользу нашей команды. Это не значит, что мы на следующие два вопроса не ответили сознательно. В одном ответе, касательно Пентагона, мы вообще были уверены на 100%. А с перчатками, конечно, просто обыграли сами себя. Мы должны были прийти именно к этому правильному ответу, но давило то, что мы можем разгромить команду зрителей. А с другой стороны, пиетет и уважение, которое мы испытывали к одним из самых именитых выходцев из Одессы. Тем более, Одесса лично для меня – это очень дорогой и близкий мне город. И когда результат стал 6-4, я думал: «Неужели сейчас будет еще один раунд, который выявит победителей между нами и одесситами?». Но было принято справедливое и приемлемое решение, что победителями окажутся обе команды, - лучшего исхода невозможно было ожидать.

- Какой вопрос вам больше всего запомнился, показался самым интересным?

- По поводу Папы Римского и его бороды. Я знал ответ на этот вопрос, потому что знал эту историю, поскольку интересуюсь историей многих европейских военных кампаний разных периодов. Подобная история была связана с другим историческим персонажем, речь шла тоже об обете до окончания войны не делать определенные вещи. Но мой коллега по поводу этого кулечка с землей, который был в руке у Папы, высказал настолько вероятную версию, что я вынужден был отступить и предложить команде принять решение. В последний момент из двух вероятных ответов пришлось выбирать один. Команда в последнюю секунду это право предоставила мне, чтобы я назвал первую версию. Она же - по поводу бороды - и оказалась правильной. Интересность момента была в том, что при твоей уверенности в знании ответа, тебя уводили в сторону. С этой точки зрения это, конечно, был самый интересный вопрос.

Что касается вопроса, который, я бы назвал, извините, самым дебильным – это по поводу разезда в Сибири. Мы еще с Михаилом Марковичем смеялись, что если бы мы сегодня так решали вопросы разведения транспортных потоков, то, наверное, с металлоломом у нас проблем бы в стране не было.

Я вам скажу честно: ответ на этот вопрос именно в той формулировке, в которой он был озвучен, в жизни бы мне в голову не пришел. Мои административные навыки никогда бы не позволили предположить именно такой способ решения такой проблемы. И, конечно, вопрос о японском мальчишке - чтоб он был здоров - я бы назвал одним из самых «интересных». Я считаю, что детям надо в школу ходить: тогда у них не будут возникать такие полумистические «рационализаторские идеи». Вопрос про Ломоносова оказался нашим победным вопросом, но было несколько вариантов ответа, и каждый из них мог быть правильным.

- Помню, вы говорили, что рациональное мышление политика не приспособлено к игре «Что? Где? Когда?». Тогда благодаря чему же вы все-таки выиграли у телезрителей?

- Во-первых, все-таки, очень помогли какие-то общие знания. На целый ряд вопросов мы нашли ответы благодаря тому, что имели познания в этой отрасли. Что же касается ответов на ряд других вопросов, то я бы не сказал, что мы ушли от рациональности, но мы раскрепостились. Первые два сложных вопроса, которые были нами проиграны, заставили нас, с одной стороны, сконцентрироваться. А с другой стороны – ощущение того, что поезд поехал, и он уже едет независимо от нашего желания, нас где-то раскрепостило, дало нам возможность выйти за обычные для нас рамки.

- Уже решили, куда повесите выигранную сову?

- Безусловно, сова будет висеть в таком месте, куда вся наша команда и все наши друзья будут иметь доступ. Мы это обсудим и решим все вместе. Но она должна быть доступна для всех.